

ОБРАЗ ОДИНОЧЕСТВА В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ НА ОСНОВЕ ЭЛЕГИЙ «СКИТАЛЕЦ» И «ЖАЛОБА ЖЕНЫ»

Аннотация. В статье анализируется образ одиночества в древнеанглийской поэзии, а именно в произведениях *The Wanderer* («Скиталец») и *The Wife's Lament* («Жалоба жены»). Выделяются семантические группы, отражающие различные аспекты этого состояния: изгнание, утрата близких, физический холод и душевное страдание. Анализ лексических единиц показывает, что одиночество в англосаксонской культуре воспринималось как гибельное и разрушительное состояние, неразрывно связанное с социальным отчуждением и суровостью природы.

Ключевые слова: древнеанглийская поэзия, образ одиночества, Скиталец, Жалоба жены, символизм, семантические группы.

В современной художественной литературе образ одиночества амбивалентен: он связан со страхом, мукой и душевной болью, однако, по наблюдению Т.Н. Кочетковой, одиночество может выступать и «условием, необходимым для развития и формирования личности», средством духовного очищения и творческой самореализации [3, с. 538]. Для создания этого образа авторы прибегают к разнообразным метафорам, уподобляя одиночество природным явлениям — ночи, темноте, ледяному холоду — и насыщая его чувственными и эмоциональными коннотациями. Подобные устойчивые ассоциации формируются в процессе длительного культурного опыта, закрепляясь в языке и поэтической традиции.

Мотивы одиночества, изгнания и утраты характерны и для произведений древнеанглийского периода, прежде всего для элегической поэзии англосаксонской литературной традиции. В частности, именно эти мотивы определяют образный строй элегий

The Wanderer («Скиталец») и The Wife's Lament («Жалоба жены»), написанных на древнеанглийском языке. «Скиталец» — это англосаксонская элегия неизвестного автора, сохранившаяся в Эксетерской книге (рукопись X века) на листах 76 (оборотная сторона) - 78 (лицевая сторона) и относимая к жанру поучительной поэзии. В ней перед читателем предстаёт воин-изгнанник, потерявший дом и господина и вынужденный скитаться по ледяному морю в одиночестве. Поэма состоит из 115 строк аллитерационного стиха и разрабатывает темы изгнания, скоротечности жизни и поиска утешения в Боге [6, с. 31–32; 4, с. 320–323]. «Жалоба жены» (англ. The Wife's Lament) — также анонимная англосаксонская элегия из Эксетерской книги, расположенная на листе 115 (лицевая и оборотная стороны). Это редчайший образец женской лирики в древнеанглийской литературе: поэма повествует о женщине, разлучённой с мужем и заточённой в «земляной пещере» под дубом. В 53 строках текста отсутствует религиозное смирение, вместо него звучат горечь предательства и тяжесть одиночества, сообщающие поэме исключительную эмоциональную насыщенность [6, с. 49–54].

Оба произведения обладают богатой историографией и привлекали учёных в различных исследовательских аспектах. «Скиталец» изучался прежде всего в аспекте взаимодействия языческой и христианской традиций, жанровой принадлежности (поэзия мудрости, элегия, исповедь), а также через призму структурных формул — *ubi sunt* и «мотива руин»: А.Л. Клинк рассматривает жанровые и интертекстуальные особенности элегии [6, с. 32, 124], а С.А.Дж. Брэдли исследует её в контексте англосаксонской поэтической традиции в антологии переводов древнеанглийской поэзии [4, с. 320–323]. Помимо этого, в фокусе внимания оказывались проблемы авторства и нарративной точки зрения: часть учёных интерпретирует поэму как монолог, другие — как диалог двух персонажей-масок [6, с. 31]. «Жалоба жены» изучалась в контексте гендерных исследований как редчайший образец женского голоса в англосаксонской словесности, а также в аспекте неоднозначности повествования, сравнительной поэтики (сопоставление с традицией *Frauenlied*) и эмоционального дискурса: А.Л. Клинк описывает особенности женской субъективности в элегии [6, с. 49–53], С.А.Дж. Брэдли даёт её общую характеристику [4, с. 382–385].

Концепт *loneliness* исследован в ряде лингвистических работ. С.А. Феттер, опираясь на материал англоязычных толковых, психологических словарей и тезаурусов, устанавливает,

что ядро данного концепта образуют семы состояния изолированности, субъекта и стимула переживания, тогда как его периферию составляют семы цели, последствий, знаковости, степени и контролируемости; синонимический ряд лексемы насчитывает 21 единицу, в том числе *solitude, desolation, estrangement, alienation, isolation*, что свидетельствует о высокой концептуальной значимости данного феномена для английского языкового сознания [1, с. 194–198]. М.С. Собирджанова и соавторы, анализируя корпус текстов различных жанров и регистров, показывают, что в современном англоязычном дискурсе одиночество устойчиво концептуализируется посредством метафор пространственной изолированности, физической несвободы и коммуникативной замкнутости: *deserted island, echoing silence, prison of the self* [7]. Применительно к древнеанглийской поэзии С.Б. Гринфилд исследует формульное выражение темы изгнания на материале элегий и эпических поэм и выделяет четыре аспекта этой темы: статус изгнанника (*wineleas wræcca, earm ān-haga*), лишение (*ēðle bedæled, frēomægum feorr*), состояние духа (*mōdcearig, earmcearig, wintercearig*) и движение в изгнании (*wadan wræclastas*) [2, с. 201]. Показательно, что именно аспект состояния духа включает лексемы, непосредственно связанные с переживанием одиночества, что свидетельствует о неразрывной связи концептов изгнания и одиночества в древнеанглийской поэтической традиции. С учётом этого в настоящей статье предлагается авторская классификация лексем, отражающих образ одиночества в «Скитальце» и «Жалобе жены»: «одиночество-изгнание», «одиночество-утрата близких», «одиночество-холод» и «одиночество-скорбь».

В соответствии с данной классификацией были определены лексические единицы, соответствующие каждой семантической группе. Общим знаменателем для «Скитальца» и «Жалобы жены» является то, что одиночество в них предстаёт как результат изгнания. В англосаксонском обществе изгнанник был обречён на скитания без защиты и покровительства. Семантическая группа «одиночество-изгнание» представлена лексемами, обозначающими как состояние изгнанника, так и само движение по пути изгнания: *wræcca* 'exile' («изгнанник»), *wræclast* 'path of exile' («путь изгнания»), *eardstapa* 'wanderer' («скиталец»).

Примечательно, что каждая из этих единиц акцентирует особый аспект изгнания, причём морфемный состав слова раскрывает его смысловое наполнение. *Wræcca*, согласно

«Босворт-Толлеровскому словарю древнеанглийского языка» (Bosworth-Toller, An Anglo-Saxon Dictionary) [5], означает «изгнанник, скиталец», а его этимология, зафиксированная в «Новом словаре английского языка» Мюррея восходит к прагерманскому корню *wrakja(n)*, образованному от основы *wrak-* / *wrek-* со значением «преследовать, изгонять» [8]. Таким образом, *Wræssa* 'изгнанник' называет человека, лишённого родины и социальных связей, и, в отличие от двух других лексем, представляет собой непроизводное слово, обозначая изгнанника как такового, не разлагая это понятие на пространственные или динамические составляющие. *Wræclast* 'путь изгнания', согласно тому же словарю Босворта-Толлера, образовано от *wræs* («изгнание, преследование») и *lāst* («след, путь») и переводится как «путь изгнания». Эта лексема переводит состояние изгнания в пространственное измерение: перед нами уже не просто статус, а сам маршрут, бесконечная череда скитаний, по которым обречён ступать изгой. Наконец, *eardstapa* 'скиталец', согласно тому же словарю, состоит из основ *eard* («земля, родина») и *stapa* («шагающий, ступающий») и переводится как «скиталец, странник». Это слово, буквально значащее «землешагатель», подчёркивает непрерывность движения как неотъемлемую черту изгнанника: для него скитание становится единственным способом существования, а сама ходьба по земле определяющим признаком его участи.

В «Жалобе жены» лирическая героиня представлена как *wineleas wræssa* 'лишённая друзей изгнанница': *Ða ic me feran gewat folgað secan, wineleas wræcca, for minre weaþearfe* («Жалоба жены») — «Тогда я отправилась в путь искать себе господина, **лишённая друзей**, по нужде своей» (авт.пер.). Сочетание *wineleas wræcca* буквально означает «лишённая друзей/покровителей изгнанница»: лексема *wineleas*, образованная от *wine* «друг, господин» и отрицательного суффикса *-leas*, указывает не просто на личное одиночество, но на полное социальное одиночество как следствие принудительного изгнания, на утрату защитника и связей с обществом.

В «Скитальце» странствие как форма вынужденного одиночества передаётся через развёрнутый образ пути, в котором физическое перемещение неотделимо от душевного страдания: *þeah þe he modcearig geond lagulade longe sceolde hreran mid hondum hrimcealde sæ, wadan wræclastas* («Скиталец») — «хотя он, скорбящий душой, долго должен был грести руками по покрытому льдом холодному морю, ступать **путями изгнания**» (авт.пер.). Составное существительное *wræclast* 'путь изгнания' передаёт не только физический

маршрут скитания, но и его неизбежность: модальный глагол *sceolde* («должен был») лишает скитальца возможности выбора, превращая путь изгнания в неотвратимую судьбу.

Следующая семантическая группа 'одинокчество-утрата близких' включает лексемы, связанные с потерей лорда (сеньора, покровителя воина в социальной системе англосаксонского общества) и кровных родственников, которая в древнеанглийской поэзии является главным источником душевного опустошения. К ключевым лексемам данной группы относятся *anhaga* 'solitary one' («одиночка»), представляющая собой композит из корней со значениями «один» и «укрытие/ограда» и являющаяся ядерной единицей группы; *wineleas guma* 'friendless man' («человек без друзей»); а также словосочетание *freomægum feor* 'far from noble kinsmen' («вдали от благородных родичей»).

Лексема *anhaga* 'одиночка' вводится уже в первых строках «Скитальца»: *Oft him anhaga are gebideð, metudes miltse* («Скиталец») — «Часто одиночка ожидает себе милости, милосердия Создателя» (пер. авт.). Её появление в зачине поэмы сразу задаёт образ человека, вырванного из общества и вынужденного искать опору лишь в Боге, поскольку земные связи для него безвозвратно утрачены. В «Скитальце» разрыв родственных связей как основа одиночества передаётся через образ вынужденной немоты — *feterum sælan* («сковывать в оковах»): *swa ic modsefan minne sceolde, oft earmcearig, eðle bidæled, freomægum feor feterum sælan* («Скиталец») — «так я должен был **сковывать** душу мою **в оковах**, часто несчастный и скорбящий, лишённый родины, вдали от благородных родичей». (пер.авт.). Сочетание *freomægum feor* показывает, что герой полностью оторван от своих родных: пространственный дейктик *feor* («далеко») указывает на неустрашимость этой дистанции, а эпитет *freomægum* («от благородных родичей») подчёркивает, что утраченные связи имели не только эмоциональное, но и социальное, статусное измерение.

Семантическая группа 'одинокчество-холод', в которую входят лексемы с климатической и температурной семантикой, отражает восприятие природных условий как неотъемлемой части состояния изгнанника. Современная ассоциация одиночества с зимой и морозом имеет глубокие исторические корни: в древнеанглийской поэзии холод не метафора, а буквальная реальность изгнанника. Данная группа включает *hrimcealde sæ* 'ice-cold sea' («покрытое льдом море»), *wintercearig* 'winter-sad' («по-зимнему печальный»), *ofer wafema*

gebind 'over the binding of the waves' («над скованными волнами»). Все три единицы объединяет образ сковывания, оцепенения как физического, так и душевного.

В «Скитальце» враждебность окружающей среды передаётся через образ ледяного моря: *þeah þe he modcearig geond lagulade longe sceolde hreran mid hondum **hrimcealde sæ*** («Скиталец») — «*хотя он, скорбящий душой, долго должен был грести руками **по покрытому льдом холодному морю***». (пер.авт.). Составное прилагательное *hrimcealde sæ* — буквально «покрытое льдом холодное море» — передаёт мёртвенную, враждебную среду, которой противостоит одинокий скиталец: холод здесь не просто климатическое условие, но и символ его социальной изоляции. Эпитет-кеннинг *wintercearig* — это сложное прилагательное со значением «по-зимнему скорбный», которое является прямым смешением климатического и эмоционального измерений одиночества: *wod **wintercearig** ofer waþema gebind* («Скиталец») — «*брёл **по-зимнему скорбный** над оковами волн*». (пер.авт.). Слияние природного холода и душевной тоски в одном слове придаёт образу экзистенциальную глубину: автор не просто описывает зиму снаружи, но и зиму внутри сердечную стужу, которую несёт в себе изгнанник.

Семантическая группа ‘одиночество-скорбь’ охватывает лексемы, называющие эмоциональное состояние изгнанника, которое сопровождается тяжёлыми переживаниями: печалью, горем, унынием. К ключевым лексемам относятся *modcearig* 'sorry-hearted' («скорбящий душой»), *earncearig* 'wretched and sorrowful' («несчастный и скорбящий»), *sorg* 'sorrow' («печаль, скорбь»). Характерно, что большинство данных лексем являются сложными словами, в которых корень *cearig* («скорбный, тревожный») сочетается с разными определяющими: *mod-* («ум, душа»), *earn-* («бедный, несчастный»), что позволяет передать разные оттенки душевного страдания.

В «Скитальце» душевная боль одиночки передаётся через лексему *earncearig*: *swa ic modsefan minne sceolde, oft **earncearig**, eðle bidæled, freomægum feor feterum sælan* («Скиталец») — «*так я должен был сковывать душу мою в оковах, часто **несчастный и скорбящий**, лишённый родины, вдали от благородных родичей*». (пер.авт.). Лексема *earncearig* вбирает физическое и душевное страдание, неотделимые от одиночества: *earn-* указывает на бедственное внешнее положение героя, тогда как *-cearig* описывает его внутреннее, душевное состояние.

Безысходность одиночества выражена через образ, где скорбь, сон и изоляция нераздельны: *Sorg ond slæp somod ætgædre earmne **anhogan** oft gebindað* («Скиталец») — «**Скорбь** и сон вместе часто сковывают несчастного **одиначку**». (пер.авт.). *Sorg* в сочетании с *anhogan* (вин. пад. от *anhaga*) образует формулу, в которой одиночество и душевная боль нераздельны. Показательно, что глагол *gebindað* («сковывают») здесь употреблён в том же значении, что и в образе скованных льдом волн. Одиночество предстаёт такой же непреодолимой силой, что и зима.

Результаты анализа можно отобразить в таблице:

Семантическая группа	Лексемы
Одиночество-изгнание	<i>wræcca</i> 'exile' («изгнанник») <i>wræclast</i> 'path of exile' («путь изгнания») <i>eardstapa</i> 'wanderer' («скиталец»)
Одиночество-утрата близких	<i>anhaga</i> 'solitary one' («одиначка») <i>wineleas guma</i> 'friendless man' («человек без друзей») <i>freomægum feor</i> 'far from noble kinsmen' («вдали от благородных родичей»)
Одиночество-холод	<i>hrimcealde sæ</i> 'ice-cold sea' («ледяное море») <i>wintercearig</i> 'winter-sad' («по-зимнему печальный») <i>ofer wapema gebind</i> 'over the binding of the waves' («скованные волны»)

Одиночество-скорбь	<i>modcearig</i> 'sorry-hearted' («скорбящий душой») <i>earmcearig</i> 'wretched and sorrowful' («несчастный и скорбящий») <i>sorg</i> 'sorrow' («печаль, скорбь»)
--------------------	--

Проведённый анализ позволяет заключить, что в древнеанглийской литературе образ одиночества был исключительно негативным и трагичным. Если в современной художественной литературе физическая изоляция отнюдь не обязательно является причиной одиночества и герои могут чувствовать себя одинокими даже среди людей, то в мире древних англосаксов ситуация была кардинально иной: одиночество было не просто психологическим состоянием, а физической угрозой для жизни. Потеря связи со своим лордом и племенем означала для человека потерю защиты, статуса и смысла существования. Образ одиночества ассоциировался с буквальным лишением дома, утратой социальных связей, суровыми природными условиями и глубоким душевным страданием. Изучение этого образа позволяет прикоснуться к мироощущению людей того времени и способствует пониманию эволюции концепта одиночества в английской литературе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Феттер С.А. Структурные особенности языковой репрезентации концепта «Loneliness» в лексикографических источниках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2018. — № 8(86). — Ч. 1. — С. 194–198.
2. Greenfield S.B. The Formulaic Expression of the Theme of "Exile" in Anglo-Saxon Poetry // *Speculum*. — 1955. — Vol. 30, No. 2. — P. 200–206.
3. Кочеткова Т.Н. Противоречивая сущность концепта «одиночество» // Современные исследования социальных проблем. — 2015. — № 9(53). — С. 534–542.
4. Bradley S.A.J. Anglo-Saxon poetry. An anthology of Old English poems with introduction and headnotes. - London, 1982.

5. Bosworth J., Toller T.N. An Anglo-Saxon Dictionary [Электронный ресурс]. - URL: <https://bosworthtoller.com>
6. Klinck A.L. The Old English elegies. A critical edition and genre study. - Montreal: McGill-Queen's University Press, 1992.
7. Sobirjonova M.S., Buranova M.X., Sattorova D.O., Hasanova G.A. The Concept of «Loneliness» and «Alienation» in the English Language. - Excellencia: International Multi-Disciplinary Journal of Education, 2024.
8. Murray's New English Dictionary ed. by J. A. H. Murray. - Oxford : Clarendon Press, 1928, rev. 2024.